

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Нахид Акбарзадех «Поэтика перевода как компаративная проблема (на материале переводов русской литературы в Иране)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5. 9. 3 – Теория литературы

Кандидатская диссертация Нахид Акбарзадех посвящена переводам русской поэзии и прозы первой половины XX века на персидский язык. В этом смысле в первой главе диссертации автор справедливо рассматривает перевод как проблему компаративного характера. Во второй главе изучаются трудности восприятия и перевода русской поэзии обозначенного периода на персидский язык. В третьей – осмысляются сатирический язык советской прозы и ее переводы на персидский язык.

Выбранная тема являет собой обширное поле для исследования как в отечественном, так и в мировом литературоведении – отчасти ввиду ее культурной специфичности, отчасти ввиду языкового барьера, нередко ограничивающего исследовательские горизонты. В связи с этим перед любым исследователем неизбежно встает проблема *непереводимости*, обусловленная разницей культурных и языковых контекстов. Особенно остро это ощутимо в тех случаях, когда речь идет не просто о поиске языковых соответствий в разных языках, но о словотворчестве как об особом конструкте – будь то язык русских футуристов или русской сатирической прозы первой половины XX века. Поэтому конкретизация темы диссертации, предпринятая диссертанткой (от Маяковского к Булгакову), представляется не просто закономерной, но и логически необходимой.

Однако (даже при правомерном сужении диапазона исследования) задача, стоящая перед Нахид Акбарзадех, очень непроста и нестандартна. Проблема отсутствия базовых языковых соответствий на уровне морфологии осложняется в данном случае и феноменом непрямой (двойной) рецепции.

Иными словами, первоначальным знакомством с русскими текстами (а, значит, через них – и с русской культурой) через посредство других культур (как убедительно показано в диссертации, – через французов и англичан). Подобная шаблонность и заданность ориентиров смещает акценты, заведомо искажая восприятие, неизбежно ставя перед исследователем еще один вопрос: а возможна ли адекватная оценка идеи, заложенной в сатирическом произведении, без учета его стилистики? Безусловно, уравнение со столькими неизвестными требует от исследователя не только большой заинтересованности, но и эрудиции, которую автор диссертации несомненно демонстрирует.

Одновременно с этим важнейшее значение для подобного исследования приобретают методология и техника компаративного анализа. Так, большой интерес в этом отношении представляют два небольших раздела диссертации о том, как формировался в Иране сравнительно-исторический метод и об истории перевода в Иране (1.1.1.; 1.2). Однако из этих разделов все-таки остается непонятным, в какой мере перевод в Иране рассматривается как проблема компаративистики, а не просто как явление языкового посредничества. Если же подобное осмысление ново для компаративистики в Иране, следовало бы этот момент оговорить отдельно.

Материалом для исследования, как уже было упомянуто выше, послужили русские тексты первой половины XX века (от революционно-футуристической поэзии Маяковского к сатирическому взгляду на советскую Россию). Несколько выбивается, на взгляд, из очерченной концепции поэзия Бориса Пастернака. Появление этого автора на страницах диссертации, скорее обусловлено, внешними факторами рецепции (мировой известностью Пастернака после вручения Пастернаку Нобелевской премии и общей политизацией контекста), чем внутренней мотивировкой исследовательницы. На странице 73 диссертационного исследования коротко, но убедительно излагается история вхождения «Доктора Живаго» в персидскую культуру (от проплаченного британскими политиками перевода романа на персидский

язык в 1958 году к публикации еще шести переводов этой книги (причем, два раза – с языка оригинала). При этом становится очевидным, что поэзия Пастернака, хотя и переводилась неоднократно на персидский язык, такого резонанса, как роман, все же не имела, переводы эти не систематичны (см. последний абзац на странице 73). Чем же в таком случае мотивирован выбор для анализа отдельных – словно бы выхваченных из контекста поэтических сборников – стихотворений Пастернака?

При цитировании текстов Пастернака остро встает и текстологический вопрос. Правомерно ли цитировать знаменитое стихотворение «Февраль. Достать чернил и плакать!» из раннего сборника «Начальная пора» по двухтомному изданию 1998 года (с. 92)? С точки зрения современной текстологии этот вопрос мог бы иметь несколько верных решений – 1) опора на первое издание, 2) опора на последнее прижизненное издание, 3) опора на последнее авторитетное издание.

На странице 92 также сказано: «Х. Р. Аташбараб и Ф. Сари перевели его с русского языка». Однако остается совершенно не понятно, какой именно редакцией воспользовались эти переводчики, ведь широко известно, что Пастернак много раз возвращался к этому тексту, редактируя его (см., к примеру, комментарий к этому стихотворению в ПСС Пастернака в 11 тт., т. 1., 2003, с. 426–427).

Как один из важнейших факторов, повлиявших на адаптацию русской поэзии на персидском языке в 1950–1960-х гг., Нахид Акбарзадех называет влияние национальной (персидской) поэзии, в которой преобладало ритмическое стихосложение в разных его вариантах. Автор диссертации последовательно доказывает, что подобный метр удобен для переводов футуристических текстов. Детальный разбор переводов Маяковского на персидский язык выглядит убедительно, автор подробно анализирует, к каким приемам прибегают переводчики в работе с неологизмами. Однако за рамками исследования остается важный вопрос компаративного анализа – как выстраивается в поэзии Маяковского цельный образ (к примеру, образ

поэта в поэме «Облако в штанах») за счет футуристической стилистики и как он трансформируется, попадая на иранскую почву? И далее, верно ли утверждение о том, что при переводах на персидский язык стихотворений Маяковского и Пастернака, поэтов абсолютно разных в своем мировоззрении и стилистике, использованы одни и те же переводческие принципы?

Исследование прозаических текстов (отрывков из романа М. Булгакова) кажется мне в этом отношении более цельным. Примеры, выбранные автором диссертации, равно как и их лингвистический анализ, свидетельствуют о скрупулезности выполненной работы. В диссертации анализируются отрывки из двух переводов «Мастера и Маргариты» на персидский язык – перевод прямой и опосредованный (с английского языка). Один из интереснейших примеров этого раздела связан с передачей реалий русской культуры, таких как, например, борщ («шурба» в переводе Милани, с. 126). Однако до конца не понятно, какой же именно образ советской России складывался в сознании иранских читателей и к чему привела подмена реалий (к примеру, когда булгаковского буфетчика сменил бармен, с. 118)? Можно ли в таком случае говорить о последовательном применении в переводе Милани стратегии доместикации текста?

Подводя итог сказанному выше, следует сказать о том, что диссертация Нахид Акбарзадех является законченным самостоятельным исследованием, в работе обоснованы все выносимые на защиту положения. Результаты этого исследования могут иметь практическое применение в дальнейшем изучении компаративистики в Иране в целом и проблем перевода в частности. Диссертация отвечает критериям, предъявляемым к квалификационным работам подобного рода. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5. 9. 3 – Теория литературы.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доцент кафедры истории и теории литературы
Историко-филологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

24 января 2024 г.

Луценко Елена Михайловна

Луценко

ЗАВЕРЯЮ

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 84, стр. 1.

тел.: + 7 (499) 956-99-99

email: information@ranepa.ru

сайт: <https://www.ranepa.ru>

СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К. К. БОНДАРИ